

Прямой репортаж о конце света (теле-видение)

*С благодарностью Алексею Сутормину,
подсказавшему идею*

Случилось это уже несколько лет назад. Как раз в канун Нового – 2001-го – года. И соответственно нового – XXI-го – века. Виноват, видимо, был мой телевизор. Потому что, кого бы я потом ни спрашивал, никто, кроме меня, ничего особенного не видел. Да, определенно, виноват мой телевизор...

Шла обычная предновогодняя телепрограмма... Показали народный фильм «С легким паром», начался какой-то концерт. Популярные исполнители сменяли друг друга. Рослый худлатый певец пучил глаза...

И вдруг что-то щелкнуло, и на половине песни картинка сменилась...

И пошли по экрану пёстрые титры; там были такие же зелёные ёлки, снег и серпантин – только все было каким-то чужим, нездешним.

И прошел блок рекламы. Но ни один из товарных знаков не был знаком.

И были на экране звёзды и планеты, спутники и звездолёты, чертежи и модели.

И снова под бодрую музыку пошли пёстрые титры – теперь на фоне гравюры Дюрера «Всадники Апокалипсиса». А за кадром прогремел трубный глас.

И появилась на экране телевизионная студия, на заднике которой была крупная надпись «До конца света...», украшенная гирляндами и фонариками. И было это названием телепередачи.

В левом нижнем углу стояла небольшая искусственная ёлочка, а рядом микрофон и несколько телефонов. И подошел к столу ведущий программы – благодушный молодой человек во фраке и галстук-бабочке. И зажглись живыми картинками за его спиной несколько мониторов...

По всему было видно, что это прямой эфир. Только вот откуда?

– Здравствуйте, дорогие зрители, я приветствую вас, дети мои, – сказал ведущий голосом бывалого проповедника. – Мы начинаем последнюю передачу цикла. Она адресована самым верным и преданным детям нашего единого Господа. Тем, кто не испытывает страха перед грядущим днём, потому что уверен в своём неизбежном спасении. Это не только самые истовые и последовательные верующие в силу Господню и неизбежность Его скорейшего торжества, но ещё и прозорливцы, у которых хватило силы разума, чтобы найти средство спастись в грядущей геенне огненной... За всю историю человечества так часто предрекался конец света, что пророков давно перестали слушать...

На одном из мониторов прошли чередой репродукции с иллюстраций Дюрера к Откровению Иоанна. А ведущий продолжил бодрым голосом:

– А между тем, уже полвека назад Руфь Монтгомери вослед древним пророчествам предсказала его наступление именно сейчас – в канун нового, две тысячи первого года, ровно че-

рез два тысячелетия после прихода в этот мир Иисуса Христа, сына Божьего...

На другом мониторе появился портрет женщины с безумными глазами. Он сменился страницей из книги с неразборчивым английским текстом и несколькими строками, подчёркнутыми красным фломастером. Если попробовать взглядеться, то можно было разобрать лишь только некоторые слова: «Апокалипсис», «Бог», «Дьявол», «Спасение»... Но взглядываться было некогда, потому что ведущий, не замолкая ни на минуту, вещал дальше:

— Но мало кто услышал глас этой великой женщины с библейским именем. Малочисленные, забывшие о Боге, просто смеялись над нею. А ведь давно известно: в том и сила Дьявола, что он давно убедил людей, будто его нет. Однако и представители традиционных религиозных конфессий не сразу смогли распознать его страшные козни. Они оказались слишком консервативны — желали узреть хвост и копыта, учуять запах серы. Они надеялись, что одни молитвы да святые иконы спасут их в последней битве... Но не к пассивному трепету призывал Господь Бог людей, а к деятельной вере...

И только Церковь Спасения смогла совместить воедино науку и религию, веру в Бога с верой в силу собственного разума. Только наши патриархи смогли распознать страшный след Дьявола в ужасных экологических катастрофах, отвратительными язвами покрывших всю Землю, в атоме, выпущенном безумцами на свободу, словно мифический подземный змей, в СПИДе, названном чумой XX века... И это ещё не всё! Будет хуже, говорили наши отцы, понявшие, что вот это и есть обетованный древними Апокалипсис. Это начало его, а пик его будет в канун нового века!

Однако Бог не мог бросить своих детей на произвол врага своего и, как в своё время он надушил Ноя построить Ковчег, так и на этот раз он подсказал нам пути спасения...

Идея, как всё Божественное, была

проста — создать Космический Ковчег! На специальном корабле собрать всех самых достойных людей всех стран мира и запустить на орбиту Земли, чтобы они там переждали страшные времена и вернулись на обновлённую планету после окончательной победы Сил Добра над Силами Зла... Удивительно, но, такой разумный и теперь уже кажущийся таким естественным, проект не нашёл моментального признания. Мы склонны видеть и в этом происки Тёмных Сил!

Вокруг этой божественной идеи и сплотилась группа энтузиастов, назвавшаяся Церковью Спасения. Убеждённые в своей правоте и оселённые Божественной волей, они немедленно начали сбор денежных средств на разработку и реализацию этого не просто Проекта Века — а воистину Проекта Всех Времени и Народов! Средства шли от частных лиц и от организаций, от людей разных национальностей и вероисповеданий... Поначалу их едва хватало на теоретическую разработку, создание чертежей и моделей Ковчега. Работа велась упорно и кропотливо, год за годом...

На экранах мониторов прошли чередой чертежи и фанерные модели космических кораблей. А ведущий продолжил:

— С приближением конца века, как и было предсказано, количество ужасных катастроф в мире резко увеличилось, и всё более явным становился их неслучайный характер. Люди почувствовали приближение Главной Битвы и уверовали в возможность спасения в ней. И все обращали свои взоры к Церкви Спасения, вскоре она стала самым массовым движением в мире. Теперь недостатка в средствах не было, пожертвования регулярно шли со всех сторон. Ища спасения в Последней Битве, люди не скупилась.

Вместе с тем стало ясно, что одним Ковчегом ограничиться не возможно, и было заложено двенадцать космических кораблей небывалых размеров. Постройка шла с небывалой скоростью. И всё равно было понятно, что сколько бы их ни было, они не спо-

собны спасти всех... Однако цель и не ставилась таким образом — спасти нужно не всех, а только достойнейших, только лучших из лучших!

В марте 1999 года Папа Римский специальной буллой объявил участие в постройке Ковчегов первостепенным делом всех истинных католиков, чем тут же обеспечил себе и своим приближённым места на корабле. В апреле того же года в поддержку проекта выступил Иерусалимский Раввинат, в сентябре его благословил Патриарх Всея Руси, а ещё через полгода он был признан и Верховным Имамом исламского мира. Лишь неразумные буддисты остались в стороне от Великого Проекта — ну, да Бог им, нехристям, судья...

Заручившись столь серьёзной поддержкой, Церковь Спасения стала той силой, что впервые смогла реализовать давнюю мечту экуменистов и слить воедино все мировые религии... Сплотить все народы против Врага Рода Человеческого!

И вот сейчас — в канун третьего тысячелетия — мы можем смело и радостно заявить, что Великий Проект полностью завершён! Все двенадцать Ковчегов построены и подготовлены к запуску в космос. Шесть из них стоят на Байконуре, шесть — на мысе Канаверал. Они готовы принять на борт всех, кто оказался достаточно прозорлив, чтобы заранее побеспокоиться о местах на их борту, всех, сумевших доказать своё право на эти места!

В нашем цикле передач мы уже рассказывали вам о тех, кто стоял у самых истоков Великого Проекта, кто работал над ним и кто финансировал его, особенно в первые, самые трудные годы. Они первые получили места на Ковчехах. Все места распространялись в открытую, без тайн и интриг. В наших передачах вы уже слышали имена всех видных мировых политиков и деятелей культуры, уже внесённых в заветный список. А так же мы упоминали и популистов, решивших остаться на Земле, мотивируя это извращёнными представлениями о справедливости. Эти упрямы, подобные Фоме Неверующему, непре-

менно будут наказаны за своё упрямство...

Сегодня мы подводим последние итоги. Мы делаем это радостно и торжественно... Прямо сейчас, в самый канун Нового Тысячелетия, происходит последняя и окончательная подготовка списков Достойных Спасения, и мы будем всё время держать вас в курсе самой горячей информации... Наши специальные корреспонденты сейчас рассыпаны по всему миру, они готовят для вас самые интересные репортажи непосредственно с мест событий...

Ведущий вставил в ухо маленький наушник, послушал секунду и снова обратился к телезрителям:

— Вот сейчас у нас на связи наш специальный корреспондент в Нью-Йорке. Он находится в зале главной биржи... Алло, мы слушаем вас...

На одном из мониторов появился бодрый молодой мужчина с микрофоном, и было видно, как за его спиной в панике снуют люди, и были слышны их беспокорные голоса.

— Как вы все уже знаете, — сказал он, — на главной нью-йоркской бирже идут необычные торги, самые главные торги в истории этой биржи... Да что я говорю — в истории всех бирж мира... Люди победившие в них, обретут Спасение. Нет смысла лишний раз повторять, что любая плата тут не покажется чрезмерно высокой...

— Ну и как, — спросил ведущий, — уже известны имена хотя бы нескольких счастливцев?

— Несколько победителей этого аукциона уже определились, — ответил корреспондент с экрана монитора. — Но дело в том, что торги ведутся анонимно и до завершения аукциона все псевдонимы хранятся в строжайшем секрете, поэтому имена мы узнаем в самом конце... Я тогда снова выйду на связь и сообщу вам...

— Понятно и вполне резонно, — сказал ведущий, — ни к чему возбуждать нездоровый интерес... Пожелаем все достойным победы и Спасения и расстанемся до следующего выхода на связь... А между тем у нас на связи Гонконг. Там тоже кипят страсти, но

тут всё в открытую, всё как есть... Алло, мы слушаем вас...

И на другом мониторе появился другой корреспондент. И за его спиной был виден ринг и амфитеатр рядов, до предела заполненных возбуждённой публикой.

— Мы находимся в Гонконге, — сказал новый корреспондент, — Здесь проходит главное спортивное соревнование века! Это великий матч по боям без правил, посвящённый Концу Света. Пресса, бойкая на красивые определения, уже окрестила это событие Битвой Титанов. И действительно, словно витязи древности, здесь сходятся в последней схватке самые могучие люди Земли, лучшие бойцы со всех стран мира. Абсолютного победителя ждёт место на одном из Ковчегов, а стало быть, и Спасение!

— И как происходят эти бои? — спросил его ведущий.

— Бои ведутся по парам, — ответил корреспондент, — до выхода из строя одного из бойцов. После этого из победителей формируются новые пары...

— Что значит «выход из строя»? — невинным голосом уточнил ведущий.

— Ну... это происходит либо если боец сам добровольно сдаётся и признаёт победу противника, либо если он получает значительные увечья, после которых более не способен продолжать бой... либо ели боец погибает.

— И что, много смертельных исходов? — снова спросил ведущий.

— Статистики тут не ведётся... — с улыбкой произнёс корреспондент. — Но многие бойцы, даже будучи серьёзно ранеными, предпочитают биться до последнего. Нельзя их лишить этого права. И условиям боёв это так же не противоречит.

— Скажите, а много желающих посмотреть на это зрелище со стороны?

— Да, конечно... Трибуны буквально ломятся от зрителей. Многие приехали специально с других концов света. Хотя станции спутникового телевидения транслируют бои напрямую по всему миру. Тут, вообще, всё поставлено на широкую ногу...

Последние слова корреспондента потонули в едином вопле толпы болельщиков, экран померк, а ведущий снова обратился к зрителям:

— А теперь мы услышим сообщение о другом состязании. Пусть менее зрелищном, но несомненно не менее напряжённом. Оксфорд, мы вас слушаем...

И на мониторе появился ещё один корреспондент.

— Да, я веду свой репортаж из Оксфорда, — сказал он, — из университета, славного на весь мир своими древними учёными традициями. Сейчас здесь проходит не сравнимая ни с чем и не имеющая аналогов викторина. Здесь состязаются интеллектуалы и эрудиты со всех стран, из всех областей науки и техники. Они стремятся своим интеллектом заслужить место на Ковчеге.

— Расскажите по подробней, как проходит это состязание, — заинтересованно спросил ведущий.

— Все игроки разделена на пары, — охотно пояснил корреспондент, — потом из тех, кто выиграл, составляются новые пары...

— Любопытно, — ведущий был как бы озадачен, — здесь те же правила, что и у гладиаторских боёв в Гонконге... Как я понимаю, возделенное место на Ковчеге получает тот, кто победит в самом последнем раунде?

— Да, именно так, — кивнул корреспондент. — И накал страстей здесь тоже о-го-го!.. Я думаю, что это свидетельствует, что здешние состязания ничем не менее значимы!

— Да, пожалуй... — задумчиво произнёс ведущий перед тем, как обратить свой взор к другому монитору, на котором уже появился ещё один корреспондент. — А сейчас у нас на связи Рим. Алло!

— В Италии сейчас неспокойно, — начал свой репортаж новый корреспондент. — Вчера спецслужбам Церкви Спасения стало известно о том, что знаменитая сицилийская мафия строит планы, как бы взять под контроль посадку на Ковчеге. Сегодня утром была проведена быстрая и блестяще спланированная боевая акция, в ре-

зультате которой знаменитая Коза Ностра была практически полностью уничтожена!

— Что вы говорите! — неподдельно удивился ведущий.

— Именно так, — подтвердил корреспондент. — Войска Церкви Спасения арестовали и расстреляли всех итальянских преступных авторитетов. Ни одному не удалось скрыться. Сейчас решается судьба бандитов рангом поменьше...

— Удивительная, показательная информация! — воссиял ведущий. — Церковь Спасения твёрдо стоит на страже права на Спасение, и никто не сможет встать на её пути! Как сейчас обстановка в Риме?

— Обстановка беспокойная. Как я уже сказал, продолжаются аресты тех, кто был причастен к преступным организациям... Идёт сопротивление... Практически, на улицах городов идёт настоящая война... Звучат взрывы, перестрелки...

И словно в подтверждение его слов где-то неподалёку ухнул взрыв, и прямо за спиной корреспондента рухнуло здание. Ведущий поспешил переключить мониторы.

— Спасибо за репортаж, успехов в благородном деле и до свидания на Ковчеге, — сказал он. — А сейчас у нас на проводе Москва. Интересно, как обстоит дело с мафией в России...

И на мониторе появилось чуть за-

снеженное крыльцо загородного домика, а на крыльце сидел ещё один корреспондент – в дорогом чёрном пальто.

– Нет, я не буду вам рассказывать о русской мафии – сказал он, выпустив изо рта клуб белого пара, – у меня намного более интересный материал. Я нахожусь в пригороде Москвы, в посёлке Перedelкино, на даче знаменитого писателя, последнего лауреата Нобелевской премии в области литературы Алексея Сысоевича Спицына. Как известно Алексей Сысоевич как видный деятель культуры был приглашён на Ковчег...

– Да, у нас была целая передача, посвящённая писателям, и об Алексее Сысоевиче мы, конечно же, рассказывали... – сказал ведущий, обращаясь ни то к зрителям, ни то к корреспонденту.

– Так вот, – продолжил последний, – Алексей Сысоевич отказался от того, что заслужено им по праву, и решил остаться на Земле.

– Да? – удивился ведущий. – Это странно, расскажите поподробнее.

Камера отъехала, и был виден сам писатель – небритый дядька в чёрной вязаной шапочке и диковатом кожаном тулупчике, накинутом поверх свитера грубой вязки так, словно он вышел на крыльцо покурить или просто подышать свежим воздухом.

– Алексей Сысоевич, расскажите, почему вы решили остаться на Земле, – спросил его корреспондент.

– Я решил остаться на Земле, – смачно затянувшись скромной «беломориной», не спеша, с чувством собственного достоинства сказал писатель, – чтобы написать роман. Это будет самый главный мой роман. Роман про Апокалипсис...

Писатель выпустил дым, а корреспондент пояснил зрителям:

– Да, Алексей Сысоевич остаётся на Земле, что бы увидеть Апокалипсис собственными глазами и написать об этом роман. Это будет самый великий роман всех времён и народов! Алексей Сысоевич приносит себя в жертву великой литературе!

– Но кто прочтёт этот роман? –

обеспокоено спросил ведущий.

– Домашний компьютер Алексея Сысоевича будет соединён космической радиосвязью с компьютером на борту Ковчега, – бойко пояснил корреспондент. – Туда моментально будет поступать каждое слово, написанное Алексеем Сысоевичем, вплоть до самого последнего.

Похоже, ведущий был искренне потрясён этим известием.

– Алексей Сысоевич, вы великий человек! – восторженно сказал он. – Вы настоящий мученик Нового Апокалипсиса. Я думаю, что ваш подвиг никогда не забудут потомки! До свидания!

– До свидания, – сказал писатель и отшелкнул куда-то в сторону окурок. – Я буду стараться!

Он блеснул полной грусти и доброты улыбкой мученика и помахал на прощанье рукой. А едва не прослезившийся ведущий тем временем, разгневая прочь невесёлые мысли, продолжил передачу дальше:

– Мы снова слушаем репортажи наших корреспондентов...

И вдруг у него на столе раздался телефонный звонок. Ведущий снял трубку.

– Да, конечно, я понял... – сказал он в трубку и тут же вновь обернулся к зрителям. – Мы вынуждены отказаться от показа скандального материала из Парижа, где греховодники одержимые дьяволом предаются оргиям прямо на Елисейских полях, а так же от серии коротких репортажей о массовых самоубийствах, произошедших практически во всех городах мира... Сейчас этим уже никого не удивить... А у нас удивительный материал! У нас на проводе мыс Канаверал! Алло...

На мониторе появилась нерезкая картинка.

– Вы слышите меня? – беспокояно спросил новый корреспондент, пока резкость не установится.

– Да-да, слышим! – ответил ведущий.

– Прямо сейчас, – продолжил корреспондент, – здесь произошло беспрецедентное событие! Довольно многочисленный отряд неизвестный

злоумышленников совершил попытку захвата Ковчегов. Отряд был хорошо вооружён и действовал весьма слаженно, однако войска Церкви Спасения дали ему решительный отпор. Ковчегии остались неприкосновенными.

— Иначе и быть на могло, — отозвался ведущий и добавил уже для телезрителей. — Это событие лишний раз доказывает мощь Церкви Спасения и её решимость стоять на страже права на Спасение...

Однако его бодрую речь прервал новый телефонный звонок. Ведущий опять снял трубку.

— Да, что вы говорите... Вы в своём уме... — удивлённо проговорил он в трубку. — Вы уверены, что это нужно давать сразу в прямой эфир? Вы уверены, что всё будет нормально? Ну, ладно...

Ведущий поправил галстук и вновь обратился к телезрителям:

— Ещё один горячий репортаж. На этот раз с Байконура...

На экране монитора появилось взволнованное лицо ещё одного корреспондента.

— У нас тревожные сообщения, — сказал он. — Группа террористов, назвавшаяся «Звёздными Ассасинами» захватила шесть Ковчегов, находящихся на Байконуре...

— Этого не может быть! — картинно вскрикнул потрясённый ведущий.

— Не стоит особенно беспокоиться, — успокоил его корреспондент, — войска Церкви Спасения настроены решительно, они уже окружили Ковчегии и готовятся идти на штурм. Ковчегии будут освобождены от злодеев...

И ту где-то за кадром грохнул взрыв, дрогнула картинка на мониторе.

— Что? Что случилось? — уже без игры выкрикнул ведущий.

— Я... Я сейчас разберусь, — нервным голосом сказал корреспондент и, оглянувшись по сторонам, исчез из кадра.

— Да... — сказал он с ужасом в голосе, вернувшись в кадр. — Не дожидаясь атаки войск Церкви Спасения, «Звёздные Ассасины»... взорвали

Ковчегии вместе с собой...

— Что? — снова закричал ведущий. — Я вас правильно понял, шесть Ковчегов взорвано? Они погибли? Да?

— Да... Это так... — подтвердил корреспондент. — Тут паника, беспорядки...

Корреспондент поник взором, не зная, что говорить дальше. Была пауза. Потом камера снова дрогнула, и экран погас.

Связь с Байконуром прервалась. Опытный ведущий, с трудом сдерживая волнение, продолжил передачу.

— Да... — сказал он несмело. — Дела принимают необычный оборот... Но я уверен, что Церковь Спасения сумеет взять их под контроль. Да, половина Ковчегов погибла... Это новое испытание... но я уверен, что Церковь Спасения его преодолет с честью.

И снова зазвонил телефон. Ведущий чуть дрогнувшей рукой снял трубку.

— Что? Я не понял!.. — испугано крикнул он в трубку. — Этого не может быть...

На мониторе снова появился корреспондент, который уже рассказывал о том, что произошло на мысе Канаверал.

— У меня срочное сообщение!.. — сказал он дрожащим голосом. — На мысе Канаверал несчастье. Шесть Ковчегов взорваны. Ответственность за взрыв взяла на себя ранее неизвестная террористическая организация «Новые Мормоны». После первой попытки захвата Ковчегии надёжно охранялись, но террористы даже не пытались их захватить... Они их просто расстреляли из гранатомётов... Это ужасно, но ведь ещё сохранились шесть Ковчегов на Байконуре... Ведь так?

В его голосе прозвучали нотки надежды на то, что ещё не всё потеряно, но ведущий убил их, подведя итог.

— Нет, они тоже взорваны...

Ведущий откинулся назад и закрыл рукой глаза. Видно по всему, продолжать передачу больше уже не было смысла.

— Это всё... Это кара небесная... — сказал ведущий шёпотом.

В студии началась паника, один за другим погасли мониторы. Часть света тоже погасла. Едва видимый в полумраке, ведущий сорвал с себя галстук–бабочку и опустил голову на руки. Камера дрогнула и покосилась, это оператор покинул своё место. Он подошёл к ведущему и предложил ему выпить из плоской фляжки.

— Это кара небесная... — повторил ведущий и сделал большой глоток.

Оператор похлопал его по плечу, взял у него фляжку и тоже приложился. Он забыл, что его камера всё ещё работает, ему было просто не до неё...

В этот момент где-то за стенами телестудии, однако, совсем рядом прогремел взрыв. Полумрак разрезал сноп искр. Вновь прогремел взрыв.

Яркая вспышка на миг осветила студию... Что там происходит, понять было невозможно — свет в студии стремительно гас.

А потом что-то вновь затрещало, щелкнуло, и в углу экрана опять появился значок Первого канала, которого не было все это время...

Вернулся наш мир, наше телевидение. Новый президент поздравил всех с Новым Годом, пробили большие часы и раздался звон бокалов с шампанским... А потом снова начался концерт, и все тот же певец так же стал пучить глаза, только теперь к нему присоединилась мордатая певица. Праздник продолжался...

Неужели никто этого не видел? По всей видимости, только я!

ОБ АВТОРЕ:

Андрей Викторович ЩЕРБАК-ЖУКОВ — московский прозаик, поэт, журналист, литературный и кинокритик. Родился в 1969 году. Детство и юность провел в Краснодаре, живет в Москве. Закончил киносценарный факультет ВГИК и аспирантуру; работал фотографом, обозревателем «Книжного обозрения». В настоящее время — обозреватель книжного приложения «Независимой газеты» «НГ Ex Libris».

В печати выступает с 1986 года. Автор фантастических рассказов, опубликованных в коллективных сборниках и периодической печати; некоторые из них объединены в авторский сборник «Сказки о странной любви» (М., 1993); статей о фантастическом кино (в 2003 году в соавторстве с Евгением Харитоновым выпустил энциклопедическую работу «На экране — чудо»), литературных рецензий. Лауреат писательского приза «Старт» (1993) — за лучшую дебютную книгу фантастической прозы, премий «Мини-Интерпресскон», «Фанкон-97», «Бронзовый Роскон».